

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Курилова Виктора Алексеевича
«Советская модель секуляризации:
политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР
(вторая половина XX века): религиозно-философский анализ», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.14 – философия религии и религиоведение**

Актуальность диссертационного исследования связана прежде всего с необходимостью осмысления отношения к религии, существовавшего в советском прошлом России, для более глубокого понимания процессов, происходящих в стране сегодня. Помимо возникающих здесь мировоззренческих проблем, важное значение имеет как изучение опыта правового регулирования свободы совести в советский период, так и понимание сущности прав человека, что в той или иной степени оказывают влияние на современные законодательные процессы в России. Как справедливо отмечает автор диссертации, исследование советской модели секуляризации может помочь в поиске оптимальной модели взаимоотношений современного российского государства с религиозными организациями. Еще одним важным аспектом актуальности темы, отмеченном в диссертации, является сочетание объективных факторов, связанных с изменением социальной роли религии, с субъективными факторами, а именно, с особенностями и структурой организации антирелигиозной деятельности в СССР в разные периоды его истории. Кроме того, советский опыт, при всей его неоднозначности, имеет очевидные параллели с процессом секуляризации, который происходил во многих странах в XX в.

Цель представленного диссертационного исследования заключается в раскрытии форм и способов влияния политических институтов и правовых норм на процесс секуляризации в Советском Союзе и определение особенностей секуляризации в советском обществе во второй половине XX века.

Новизна диссертационного исследования определяется тем обстоятельством, что в современном отечественном религиоведении советская модель секуляризации исследована совершенно недостаточно. В диссертации представлено научное описание этой модели в ее связи с принципами государственного регулирования свободы совести и сделан вывод о характере изменения политики советского государства во второй половине и, что особенно важно, в конце XX в.

Диссертация имеет четкую структуру: она состоит из введения, трех глав, заключения и обширной библиографии, включающей в себя 269 наименований использованных источников и литературы, в том числе, архивные материалы из фондов

Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, Совета по делам религий при Совете министров СССР, Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Ленинграду и Ленобласти и Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Ленинграду и Ленобласти, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Первая глава «Теория религии в советском обществоведении и проблема секуляризации» состоит из трех параграфов и посвящена анализу трактовки сущности религии в советской литературе. В ней рассматриваются взгляды классиков марксизма-ленинизма на религию и их интерпретация советскими авторами, проблема социальной природы религии, а также особенности анализа секуляризации в советской исследовательской литературе.

Во второй главе «Свобода совести как фактор секуляризации в СССР: политический и правовой аспекты», состоящей из пяти параграфов, подробно рассмотрена история идейного, политического и законодательного осмысления права на свободу совести в предреволюционной России и в советский период. Здесь проанализированы партийные и государственные документы, связанные с советской интерпретацией принципа свободы совести. Следует отметить, что предметом рассмотрения в этой главе являются 1985-91 гг., что позволяет автору проследить изменения, которые постепенно происходили в советской и постсоветской мысли и политической практике в отношении места и роли религии в обществе. Интерес представляет последний параграф этой главы, в котором анализируются представления о свободе совести в советской юридической литературе и предлагается типология подходов к этому явлению. Делается вывод о том, что в понимании права на свободу совести в Советском Союзе отразились основные особенности существовавшей в то время политической системы.

Третья глава «Деятельность советских органов государственного управления по отношению к религиозным объединениям» включает пять параграфов, в которых последовательно описаны возникновение, структура и деятельность органов государственного контроля за соблюдением законодательства о свободе совести с момента принятия Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» до окончания советского периода российской истории. Эта глава диссертации представляет особый интерес, поскольку она основана преимущественно на исследовании архивных материалов, касающихся политики государственных органов, отвечавших за работу с религиозными организациями, и в частности, деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР, которые дают представление о специфике отношения государственной власти к религии. Особое внимание в диссертации уделено особенностям и роли

международной деятельности Русской православной церкви в советское время, показано противоречие между стремлением государства бороться с религией как с «пережитком», мешающим коммунистическому строительству, и поощрением присутствия РПЦ на международной арене. В главе подробно рассмотрена деятельность Пятого управления КГБ СССР, которое, помимо всего прочего, отвечало за отслеживание влияния религиозных организаций на советское общество, а также в определенной степени инициировало изменение отношения государства к религии как к «пережитку» прошлого, в то же время активно внедряя практику использования священнослужителей для обеспечения государственной безопасности, как она тогда понималась. Также особое внимание в этой главе уделено формированию и развитию «кооперационной модели» в сфере политики государства по отношению к религиозным объединениям, возникшей в годы перестройки. Эта модель была связана с более реалистичной оценкой места религии в жизни советского общества, с одной стороны, и в то же время с желанием полностью интегрировать религию (прежде всего, православие) в политику и практику государственного строительства и использовать религию как инструмент консолидации общества на основе общих гражданских интересов. Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что эта модель в многих своих существенных чертах существует и по сей день.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и излагаются его результаты. Показано, что секуляризация является результатом объективных условий развития общества, и в то же время огромное влияние на нее оказывает субъективный фактор, действовавший на советском этапе истории России и заключавшийся в целенаправленной деятельности государственных и партийных органов, общественных организаций и отдельных лиц по уменьшению влияния религии на социальные процессы и установлению контроля за религиозными организациями, мировоззрением и поведением граждан. В целом, диссертант делает важный вывод о том, что, «при постоянных ссылках на объективный характер социально-исторического развития, подразумевающий неизбежное отмирание религии по мере движения общества к коммунизму, советские институты идеологии, политики и права выступали в качестве активного субъективного фактора, форсировавшего секуляризацию в СССР вне прямой связи с реальным отношением к религии различных слоев населения страны» (с. 187).

Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли основательную апробацию и представлены в 7 публикациях автора (в том числе, в трех статьях в рецензируемом журнале из Перечня ВАК РФ), а также в выступлениях на научных конференциях и семинарах. Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация В. А. Курилова представляет собой оригинальное, самостоятельное, завершённое научное исследование, результаты которого имеют как теоретическую, так и практическую ценность в исследуемой области.

В то же время диссертация В. А. Курилова содержит некоторые положения, которые хотелось бы оспорить, а также определенные содержательные и методологические недостатки:

1. Первое замечание заключается в том, что в диссертации не до конца прояснен смысл ключевого понятия «секуляризация» в советском варианте и в сравнении с его использованием в других социально-культурных контекстах. Кроме того, остается не до конца проясненным соотношение секуляризации и атеизма (в их советском варианте), о чем в диссертации идет речь в основном только на с. 26 и в Заключении. Вероятно, подробное исследование такого рода выходило бы за рамки поставленных в диссертации задач, однако следует учитывать тот факт, что в отечественных и зарубежных трудах, посвященных этой теме, термин «секуляризация», в отличие от атеизма, употребляется довольно редко, поэтому четкое определение термина представляется особенно важным.

2. В силу этого в диссертации не учитываются важные работы советских (особенно относящиеся к предвоенному периоду) и постсоветских авторов, посвященных как анализу места и роли религии в человеческом обществе, в целом, и в социалистическом обществе, в частности, а также исследованию сущности советского атеизма как инварианта секуляризации на разных этапах его развития. В диссертации рассмотрены взгляды Д. М. Угриновича, Р. А. Лопаткина, Ю. А. Левады и некоторых других авторов, однако все они относятся к последним десятилетиям существования СССР. Кроме того, в диссертации не упомянуты зарубежные исследования на эту тему, хотя таких работ достаточно много, и они продолжают появляться (можно упомянуть хотя бы недавно вышедшую книгу В. Смолкин «Свято место пусто не бывает: история советского атеизма», где, кроме всего прочего, идет речь о советской модели секуляризации [Victoria Smolkin, *A Sacred Space is Never Empty: A History of Soviet Atheism*, Princeton University Press, 2018], а также ее предыдущие статьи на эту тему).

3. Говоря о марксистской-ленинском наследии, связанном с критикой религии и интерпретации ее сущности, автор диссертации в основном представляет это наследие как некое целостное явление, тогда как оно было предметом довольно длительного исторического развития, которое имело свои особенности и различия на каждом этапе. Автор диссертации обращается здесь преимущественно к взглядам Карла Маркса, однако при анализе его взглядов, особенно в связи с принципом отчуждения, который анализируется в основном в смысле отчуждения продуктов труда, не рассматриваются его

значение для интерпретации религии и его источники, в частности, философия Л. Фейербаха, который оказал весьма существенное воздействие на отношения Маркса, как и многих современных ему мыслителей. Что касается позиции В. И. Ленина в отношении к религии, то она в диссертации, на мой взгляд, исследована недостаточно (в основном на с. 37-38), хотя это имеет самое непосредственное отношение к теме работы В. А. Курилова.

4. Наконец, параграфы, рассматривающие различные документы, которые касаются понимания принципа свободы совести советскими исследователями и политическими деятелями, перегружены цитатами, в результате чего эти параграфы выглядят как слишком реферативные, тогда как их содержание на самом деле далеко выходит за пределы этой характеристики.

Тем не менее, эти замечания не снижают значения и ценности диссертационного исследования В. А. Курилова и носят рекомендательный характер.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века): религиоведческий анализ», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение, полностью отвечает требованиям пп. 9-14 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации № 335 от 21 апреля 2016 года, а ее автор **Курилов Виктор Алексеевич** заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук

(специальность 09.00.03 – история философии),

главный научный сотрудник

Института философии и права Уральского отделения

Российской Академии Наук

Адрес: 620990, г. Екатеринбург,

ул. Софьи Ковалевской, 16

Тел.: +7 (343) 374-33-55

stepanova.elena.a@gmail.com

http://www.ifp.uran.ru

Степанова Елена Алексеевна

12.11.2018

